

Всю ночь поезд колёсами отсчитывает километры. Этот поезд необычный, на вагонах крупно написано «ПОЕЗД ПАМЯТИ» — специальный рейс из Санкт-Петербурга в Брест. В мероприятии приняли участие 300 человек Кировского и Красносельского районов Санкт-Петербурга, из них 60 представители старшего поколения, помнящего войну, — ветераны войны, жители блокадного Ленинграда, члены общества инвалидов, узники, дети войны, остальные — молодёжь 14–16 лет: школьники — отличники старших классов, победители различных конкурсов и соревнований.

Организовал поездку депутат ЗАКСа Андрей Валентинович Васильев, который и в прошлые годы создавал такие же широкомасштабные мероприятия для людей разных поколений по местам боевой славы. Эта поездка для её организатора Васильева оказалась много сложнее предыдущих, как же, едем в другое государство — в Белоруссию. Помогли губернатор Петербурга Александр Беглов и Валентина Матвиенко.

«Поезд Памяти» спешит в Брест, герои Брестской крепости в числе первых оказали сопротивление фашистским ордам.

«Поезд Памяти» — это уникальный проект, который даёт возможность молодёжи познакомиться с важной и героической стра-

ницей истории нашей страшной событиями Великой Отечественной войны, с примерами настоящего мужества, стойкости и силы духа. Этим проектом за их отвагу мы говорим «спасибо» всем ветеранам войны, живым и мёртвым.

Давно, должно быть, Витебский вокзал не видел таких бурных проводов. После ярких выступлений Васильева и участников войны под руководством золотого гармониста России, лауреата многих конкурсов Игоря Шипкова хором пели «Священную войну», «Катюшу», «День Победы», который умеет так расшевелить исполнителей, что все с удовольствием поют, даже немедленно вспоминают слова песен.

Едем ночью, но спать не может никто. Все возбуждены от важности события, что подчеркнул только что прошедший на Витебском вокзале митинг. Утром мы в Минске. Делегацию «Поезда памяти» из Петербурга ждали, встретили тепло, каждому участнику вручили букет гвоздик. У вокзала стоят несколько современных автобусов с экскурсоводами. Мы осмотрели достопримечательности города, музеи, памятники воинской славы.

В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны у портрета одного из организаторов обороны Белоруссии Дмитрия Лестева я передала директору музея Марии Викторовне Гореликовой в дар музею книгу «Боль и память» от его племянницы, петербурженки, писателя Татьяны Лестевой. Дмитрий Александрович Лестев с первых дней войны — начальник политуправления, а вскоре и член военного совета Западного фронта.

При входе в музей первое, что бросилось в глаза, фраза на стене «Умрём, но из крепости не уйдём». Эти слова были выцарапаны в Брестской крепости Ефимом Фоминых и капитаном Трубачёвым в конце июня 1941 года.

В музее представлено различное оружие, захваченное партизанами: винтовки, автоматы, снаряды. Пушка, из которой стреляли, а при отступлении закопали, чтобы не досталась врагу, грузовик ГАЗ-АА.

В те дни раздался призыв — «Все на защиту Отечества!» И, как писал великий Лев Толстой в своём романе «Война и мир», — «поднялась дубина народной войны». Это очень примечательно и применительно к Великой Отечественной войне. Эта дубина колотила немецко-фашистских захватчиков до тех пор, пока Германия не капитулировала перед доблестным советским солдатом.

На стене музея зловецце выглядит карта военных действий первого месяца войны со страшными стрелами, занимающими

почти всё пространство Белоруссии — фашисты двигались на Москву и Ленинград широким фронтом. Цифры злодеяний поражают: на территории Белоруссии было сожжено 9200 деревень, погиб каждый третий человек, было 260 лагерей и мест массового уничтожения. В лагерях погибло 80000 советских военнопленных.

А когда настал час расплаты, 35 тысяч несостоявшихся завоевателей прошли по Минску в позорном для них параде.

Минск был занят фашистами на седьмой день войны. Он был первым из советских городов, принявших на себя удар гитлеровской военной машины. 1100 дней и ночей длилась его оккупация, но ни на один день не прекращалась борьба его жителей против фашизма. Всю войну на белорусской земле немцы не знали покоя. Глубоко в немецком тылу были районы с электростанциями, аэродромами, школами, где, благодаря мужеству партизан, советские люди жили по своим законам.

Нас везут на одно из таких мест — в Логойский район Минской области на мемориальный комплекс «Хатынь».

Деревня Хатынь — красивая деревня, стояла на поляне, на взгорке. Вокруг лес. Ради людей он расступился и дал волю солнцу. 30 домов разбежались по поляне. И в каждом доме жили Желобковичи или Яцкевичи, Мироновичи, Рудаковы. Те, кто был призван в Красную Армию до войны, и те, кто в её начале в армию успел уйти добровольцем или стать партизаном, всю войну дрался с врагом. Хатынь стала символом боли не только белорусского, но и всего советского народа.

Всех, кто здесь был — старых и малых, — фашисты загнали в сарай и подожгли. Сожгли всех живых, до одного. И таких деревень, как Хатынь, на белорусской земле было много. От Хатыни осталось только пепелище. Сейчас каждые 27 секунд здесь раздается бой колокола.

Одна из школьниц школы № 247 — Катя Кулешова сказала: «Мемориал непокорённого человека. Страшно. Мурашки по телу. Обгоревшие трубы домов, трава жёлтая, высохшая, словно тоже обгорела. На кладбище деревень вокруг коробок, обозначающих деревни, земля, словно обожжённая огнём». А Павел Стопаровский из того же класса добавил: «Хатынь — атмосфера ужаса. Чтобы не просто услышать об этом, а прочувствовать, надо здесь побывать, увидеть полосу могил деревень».

В конце марта 1943 года фашисты сожгли 186 деревень вместе с жителями. Такому зверству находят несколько причин, но главная из них кроется в том, что в Белоруссии проживало 10 миллионов жителей, а немцам был нужен только 1 миллион рабов.

Но основная цель нашего вояжа — Брест. Едем дальше.

Когда 22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз, первыми удар гитлеровских войск приняли пограничные заставы. Немецкое командование рассчитывало преодолеть эту «преграду» за 15 минут, однако пограничные бои растянулись на долгие часы и даже дни. Одним из самых серьёзных очагов сопротивления стала Брестская крепость — старинное укрепление на польской границе, стоящее у слияния рек Буг и Мухавец, хотя она к этому времени уже давно утратила своё оборонительное значение и была местом размещения пограничных частей и войсковых соединений Красной Армии.

Вот и Брест. Приехали. На часах 01.25. На вокзале по громкой связи объявляют: «Прибыл железнодорожный состав “Поезд Памяти” из Санкт-Петербурга».

Интересной, насыщенной программой белорусы готовили гостей к восприятию главного их мероприятия — необычного, неповторимого, в Брестской крепости, 22 июня, в то время, когда подошли к ней гитлеровские орды. Ночь. Темно. Все возбуждены, спать никому не хочется. Мы — участники патриотической акции под торжественную музыку идём к автобусам, через 20 минут в сопровождении ГАИ и кареты скорой помощи прибываем к началу памятных мероприятий в «Брестской крепости-герое». Далее шествуем по широкой Дороге жизни до Площади Церемониялов. Мы не одни. По этой дороге идут и многие другие огромные группы прибывших. Некоторые, кто в камуфляжной, кто в морской, кто в форме десантников, ожидая команды, стоят в широком строю. Кто-то из наших восклицает:

— Вас приветствует Питер!

Тут же слышим в ответ:

— А вас приветствует Рязань!

— А ну покажем, что мы питерцы, — восклицает Шипков и задорно запекает: «Эх, Ладога».

Все тут же подхватывают песню. Потом поём про Ленинград, про Кировской завод.

Короткая экскурсия по Брестской крепости по местам боевой славы.

Звание «Брестская крепость-герой» крепость получила в 1965 году, через 20 лет после Победы благодаря стараниям писателя С.С. Смирнова. Фашисты на её взятие отводили 8 часов, а она, в тылу у фашистов, продержалась целый месяц. Бойцами командовали, в основном, лейтенанты, редко капитаны.

Сегодня 22 июня 2019 года — день, когда фашистская Германия напала на нашу страну. На Площади Церемониалов расставлены длинные ряды кресел. Сегодня Площадь собрала тысячи участников из многих городов и посёлков, даже из разных стран. Справа и слева на экранах видеохроника: портреты защитников крепости, рядовые, реже лейтенанты, появился и капитан, их фамилии и национальность, дата гибели. В основном, дата 22 июня 1941 года, реже 26 июня.

В 03.55 начинается митинг-реквием «Поклонимся великим тем годам». Тревожно. Раздаются выстрелы, они приближаются. Засуетились прожектора, освещая небо. Слышны взрывы бомб, запах пороха. Здесь родилось бессмертие. Когда говорят о мужестве, всегда вспоминают Брест. Находясь здесь, всем сердцем ощущаешь, почему так говорят.

Трёх школьниц с Площади выводят, почти выносят. Скоро ещё одной стало плохо, но это не из членов нашей делегации. Люди старшего поколения в слезах, но держатся. Между экранами импровизированная сцена. На сцене танцуют девушки в белых платьях с длинными лёгкими рукавами, взмахивая руками, рукава взлетают над ними, словно белые голуби. Будто девушки прощаются с теми, кто ушёл воевать. А слова песни, повторяющиеся много раз, «Мне бы видеть, что ты живой», берут за душу.

А за девушками поодаль медленно, по одному, с красными огоньками в руках идут юноши. За ними идут воины, в руках каждого небольшой венок из разных цветов, красные видны далеко. На экранах солдаты и моряки спускают в реку Буг венки с зажжёнными свечами. «Мы помним, помним, какой ценой достался мир», — говорят со сцены.

Это крупное слово «Помним», составленное из деревянных палочек, вспыхивает на высокой подставке и долго горит. Некоторые буквы уже сгорели, но другие, ещё объятые огнём, стоят.

— Я умираю, но не сдаюсь, — поёт народный артист России Р. Ибрагимов.

В его песне призыв распахнуть сердца для памяти. «Вслушайтесь в темноту, услышите их стоны... Они живут, пока их помнят».

На сцену выходят руководители Белоруссии и Брестской крепости. Председатель Совета ветеранов Бреста полковник А.С. Рогачук говорит:

— Сегодня мы вспоминаем всех, кто погиб, кто остался верен присяге, видим, как многое отняла война, — и даёт команду внести знамёна.

По площади проносят знамёна Белоруссии, СССР и Брестской крепости.

Раздаются слова Лукашенко:

— Память священна. Глубоко символично, что в день начала войны на территории Белоруссии в Минске проходят 11-е олимпийские игры. Мы завоевали право на мир. Нам нужны победы только в спорте.

Комендант Брестской крепости Е.С. Зайцев напоминает:

— Умирали героями, но не сдавались. Враг платил за каждый камень, каземат, сделал крепость легендой.

А потом мы идём на реконструкцию того трагического события, которое называется «Вторжение», ради которого мы здесь: начала войны — обороны Брестской крепости.

Светаёт. Мы долго идём по полю, по скошенной траве, уже выгоревшей на солнце, а потому казавшейся сопричастной к трагическому моменту.

Здесь тысячи людей. По краю огромного поля в несколько рядов расставлены стулья. Кто-то сидит на них, но большая часть людей стоит. Гостей из Петербурга, из блокадного Ленинграда, проводят в первый ряд. Слева от нас макет самой крепости. Далее всё, словно на съёмках кинофильма. Выходной день. Люди гуляют, танцуют, смеются. И вдруг стрельба, взрывы. Страшно, зрители вздрагивают, шарахаются. Сильно пахнет порохом. Справа двигаются фашисты в чёрной форме, в касках, с полной выкладкой. Один из них на мотоцикле. Слышна немецкая речь. Голос из репродуктора на русском языке с акцентом:

— Сдавайтесь. Ваше положение безнадёжно.

Через какое-то время из крепости кучкой, прижимаясь друг к другу, с плачем выходят женщины с детьми. Раздаются выстрелы. Некоторые женщины падают, так и остаются лежать на холодной земле. Подъезжает старая крытая машина. Женщин прикладами гонят к ней. Когда мирных жителей погрузили в машину и с их воплями провезли мимо зрителей, немцы стали наступать перебежками, по-пластунски приближаются к крепости. Их встречают выстрелами. Из крепости, пытаясь наступать, выскакивают красноармейцы, но попадают под огонь. Видно, что их мало, но они заставляют наступающих отступить. Но при следующем наступлении защищать крепость уже некому. Тех, кто ещё жив, расстреливают.

Как страшно оказаться на месте этих людей! Но ведь так было. Некоторые люди старшего поколения из присутствующих у этого поля сами пережили ужасы войны или знают о них по рассказам своих родителей.

С тяжёлым чувством мы уходим с этого поля. Такое не забывается.

Брестская крепость стоит на самой западной границе России. Немецкие полчища её атаковали в первый день войны, но взять не смогли не только с ходу, но даже и штурмом. Обошли с одной стороны, с другой. Она осталась неприступной в тылу врага. Шагают по советской земле фашисты. Уже идут бои под Ригой, под Львовом, а в их тылу не сдаётся Брестская крепость. Сражается.

Для штурма крепости гитлеровцы сосредоточили 45-ю и частично 31-ю пехотные дивизии 12-го армейского корпуса, полк тяжёлых миномётов особого назначения, два дивизиона мортир, девять гаубиц калибром 210 миллиметров и две артиллерийские установки системы «Карл» («Адам» и «Ева»). Их 600-миллиметровые орудия стреляли бетонобойными и фугасными снарядами массой 2200 кг и 1700 кг на расстояние 4,5 км и 6,7 км соответственно.

Как 7 августа 1941 г. о боях за крепость Брест-Литовск докладывал командующий 4-й армией вермахта генерал-фельдмаршал фон Клюге, «Нельзя было обойти крепость и оставить её не занятой, так как она преграждала важные переправы через Буг и подъездные пути к обоим танковым шоссе, которые имели решающее значение для переброски войск и, прежде всего, для обеспечения снабжения».

А в ночь на 22 июня в крепости находилось всего 7 стрелковых батальонов 6-й и 42-й стрелковых дивизий, полковые школы, транспортные роты, музыкантские взводы, другие мелкие подразделения, а также отдельные подразделения 17-го Краснознамённого пограничного отряда. Некоторые подразделения имели некомплект, составлявший в ряде случаев до 20 процентов, причём большая часть личного состава 6-й и 42-й стрелковых дивизий в этот момент находилась вне крепости на работах по сооружению 62-го Брестского укреплённого района за пределами города Бреста, в лагерях, на стрельбище.

В предвоенную ночь военных в крепости оставалось примерно 7–8 тысяч человек, а также около 300 семей командного состава: жёны, дети, матери, сёстры, родственники командиров Красной Армии. И с этими небольшими силами не могла справиться вооружённая «до зубов» немецкая армада, завоевавшая всю Западную Европу, имевшая большой опыт военных действий.

И хотя в первый день войны Брестская крепость была полностью окружена, её гарнизон не дрогнул. Вместе с подразделениями пограничников, находившимися в крепости, её гарнизон

организовал круговую оборону. Почти одновременно в крепости возникло несколько самостоятельных участков обороны. На гитлеровцев, прорвавшихся на Центральный остров и захвативших здание бывшей церкви, где размещался клуб, бросились в атаку бойцы 84-го стрелкового полка. У Холмских ворот красноармейцы поднялись в штыковую контратаку по приказу полкового комиссара Е.М. Фомина. У Тереспольских ворот по захватчикам ударили пограничники 9-й заставы, бойцы 333-го и 455-го стрелковых полков, 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. Активные бои шли на всех укреплениях — Западном (Тереспольском), Южном (Волынском), Северном (Кобринском) и в центральной части крепости — Цитадели. Любое помещение, где бойцы оказались при наступлении гитлеровцев, превратилось в укреплённый пункт: казармы, подвалы, склады. Везде бойцы сражались до последнего патрона, до последнего дыхания. И везде защитниками стали женщины и дети-старшеклассники. Защитниками Брестской крепости стали и юные музыканты — воспитанники музыкального взвода оркестра 333-го стрелкового полка. Среди них был и красноармеец Петя Клыпа, хотя ему шёл только 15 год, сирота.

Так начиналась Великая Отечественная война. Даже когда Брестская крепость уже была практически занята противником, почти все казармы и прочие здания ещё оставались живыми, превратившись в очаги сопротивления, не сдавались, несли захватчикам смерть, отвлекая на себя значительные силы противника от наступления. Отовсюду стреляли, немцы несли существенные потери.

Каждый выход из подвала был смертельно опасным, так как стреляли со всех сторон, и всё, что двигалось, становилось мишенью. Трудно приходится её защитникам: кончается еда, плохо с боеприпасами, но особенно плохо с водой.

Отсутствие воды стало самой страшной бедой у защитников. Вокруг крепости реки Буг, Мухавец, их рукава, протоки, но немцы воду охраняли днём и ночью. Весь берег освещался прожекторами, постоянно простреливался, к воде было не подступиться.

В крепости у её защитников воды нет. Глоток воды здесь дороже жизни. Фашисты держат воду под обстрелом. Кто идёт за водой, не доходит, пули его не пускают. Погиб один, второй, третий. Никто не может принести воды. А вода нужна не только людям, но и пулемётам. Не может долго строчить пулемёт без воды, перегревается. Но нашлись герои-смельчаки. Поползли к реке навстречу смерти. Принесли воды, залили в металлический кожух пулемёта. Ожил он, застрочил, прикрыл других смельчаков, которые тоже пошли навстречу смерти и тоже принесли воды.

Через неделю нескончаемого боя, когда стало ясно, что положение безнадежно, руководство крепости решило спасти женщин и детей — вывести их под белым флагом, зная, что по законам войны мирных граждан никто не должен трогать.

Больше двух недель уже сражались защитники крепости. Обойдя Брест, гитлеровцы уже оккупировали столицу Белоруссии — Минск и ушли далеко вперёд, а на западной границе, в глубоким тылу германских войск, всё ещё сражалась героическая Брестская крепость. Она вела бесконечный бой — без помощи, без подкрепления, без резервов. Каждый из защитников был Героем! Это был коллективный подвиг! Позже гарнизон крепости назовут «бессмертным».

Отважно сражались защитники Брестской крепости. Но мало их. Гибнут от бомб, которые сбрасывают с самолётов, гибнут от снарядов из пушек, от огня из автоматов. Но не сдаются. Фашисты уверены, что защитники крепости попросят пощады, выбросят белый флаг. Но никто пощады не просит, погибает, но не сдаётся. Легендарные защитники Брестской крепости, ещё не зная, что наши войска отступили так далеко, продолжали защищать свою твердыню. Среди защитников было много женщин и детей.

32 дня не умолкают бои за крепость. «Я умираю, но не сдаюсь, прощай, Родина!» — выцарапано на стене штыком одним из защитников. Не сдались врагу защитники крепости. Слава героям!!!

В Брестской крепости под вражеским огнём плавился металл, горела земля, но врагам не удалось сломить волю её защитников. Более 50 жён, матерей и детей-подростков командиров Красной Армии Брестского гарнизона помогали им в неравной схватке с фашистами, 25 женщин участвовали в боях непосредственно на пограничных заставах. Многие из тех, кто выжил, стали подпольщицами, партизанками.

История человечества ещё не знала такого массового и активного участия женщин и детей-старшекласников в освобождении своей Родины от нашествия иноземных захватчиков, не видела такого беспримерного героизма и мужества, который проявили советские патриотки, жёны и матери командиров Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Но силы защитников таяли с каждым днём. И старший лейтенант Потапов решил вырваться из окружения штыковым ударом на южном направлении, где гитлеровцев было меньше. Но для этого пришлось переплывать рукав реки Буг. Но и с этой стороны были гитлеровцы. Из кустов ударили в упор пулемёты. Вода кипела от пуль, стала красной от крови. Часть красноармейцев

всё же выбралась из окружения, но утром бойцы наткнулись на фашистов. Так в колонне военнопленных оказались и дети, среди них был Петя Клыпа.

Рассказывают, что колонну снимали гитлеровские кинооператоры, чтобы показать в своих кинотеатрах Германии несчастных советских пленных бойцов. Смотрите, война только началась, а мы уже победили! Когда Петя, грязный и оборванный, увидев наставленный в его сторону объектив кинокамеры, стал что-то кричать и грозить кулаком. Кинооператор прекратил снимать и стал громко возмущаться. Конвоиры набросились на Петю и стали его избивать. Дальше пленные его несли на руках.

Подвиг всегда связан с опасностью, к сожалению, не все остаются живы, некоторые в сердцах людей остаются навсегда, молодыми.

Так вот, 45-я пехотная дивизия немцев при штурме Брестской крепости потеряла больше людей, чем при военной кампании в Польше!

Одна из нештатных экскурсоводов в музее Брестской крепости Н.М. Контровская, встречаясь с его посетителями, говорила: «И хотя много времени прошло с 1941 года, но я живо помню лужи крови, трупы воинов, женщин и детей... в моей памяти образы замечательных воинов, которые обороняли Брестскую крепость и нашу Родину. Они были замечательны тем, что интересы страны, народа ставили прежде всего. И в опасные для них минуты забыли обо всём, кроме одной необходимости — отстоять независимость Отчизны».

Депутат ЗАКСа А.В. Васильев, который много делает для памяти о войне, пытается сделать как можно больше, чтобы те, кто хочет поставить Россию на колени, видели, что война не забыта, мы помним и ценим своё прошлое и не позволим его растоптать. В последний день пребывания петербуржцев на белорусской земле на встрече в ресторане один из присутствующих, генерал, сказал Андрею Валентиновичу:

— Спасибо Вам, что Вы не даёте памяти умирать!

Даже американские исследователи человеческих душ пришли к выводу, что во Второй мировой войне у жителей Советского Союза на первый план вышел неизвестный фактор — «сила духа и патриотизм». Против фашистов встал весь народ, даже дети! В этом факторе, как они считают, — секрет Победы.